

можно ли «простому смертному» противостоять всемогущему ведомству

Управление службы исполнения наказания по Омской области, пытаюсь уйти от материальной ответственности за последствия ДТП с участием сотрудника своего ведомства, почти на три года «заволокнуло» судебную тяжбу. Истец – частный предприниматель, кроме того, что лишился автомобиля – главного «помощника» в своей работе, все это время тщетно обивал пороги судебных инстанций в надежде добиться от УФСИНа выполнения материальных обязательств. Противостоять всемогущему ведомству удалось с большими трудностями только при помощи адвоката. Юристы УФСИНа использовали весь свой богатый профессиональный арсенал околосудебных методов защиты.

02 ноября 2005 года гражданин Гилязов на собственном авто «MITSUBISHI LEGNUM» двигался по ул. Лермонтова. Неожиданно в автомобиль врезался УАЗ, принадлежащий колонии №6 (ФГУ ИК-6), которым управлял водитель Горчаков Е.Г. В результате аварии гр. Гилязов и его пассажирка получили телесные повреждения, а машина была повреждена до такой степени, что специалисты ГУ Омская лаборатория судебных экспертиз пришли к выводу, что «стоимость ремонта составляет 250 тысяч рублей (при доаварийной стоимости в 225 тысяч рублей), поэтому восстановление автомобиля экономически не целесообразно».

Страховая компания «Спасские ворота» достаточно оперативно осуществила выплату положенного в этом случае возмещения материального ущерба в сумме 120 000 рублей. Разницу в 105 000 рублей между полученной суммой и реальной стоимостью своей машины гражданин Гилязов решил в судебном порядке взыскать с виновника ДТП – исправительной колонии №6. Добровольно исполнять денежные обязательства перед пострадавшим здесь не желали. Гилязов нанял адвоката, собрал необходимые документы, подал иск. Представители ИК-6 своим посещением суд не радовали. Уже в мае 2006 года Куйбышевский районный суд вынес заочное решение, которым почти полностью удовлетворил все материальные претензии истца: взыскал с ИК-6 материальный ущерб в сумме 105 000 рублей, дополнительные расходы: на проведение оценки – 5130 рублей, почтовые расходы на общую сумму 179 рублей, расходы на услуги эвакуатора – 1000 рублей, расходы на судебно-медицинское освидетельствование – 287 рублей, расходы на оплату услуг представителя – 1500 рублей. Всего на общую сумму 113096 рублей (первоначальные требования истца «весили» чуть больше – 116 596 рублей).

Решение судьи Л.В. Кочеровой, по мнению истца и представителя, было и правомерным и справедливым. Но решение было заочным, так как ответчик принципиально уклонялся от участия в судебных заседаниях и не представил в суд ни одного доказательства удовлетворительности причин своего отсутствия. Тем не менее, вступить в законную силу в мае 2006 года решению не было суждено. Ответчики поздно, но спохватились и подали жалобу, вышестоящая инстанция отменила заочное решение районного суда и постановила «вернуть дело на новое рассмотрение». Вот здесь-то и началось самое «интересное». Представители колонии, желая отстоять честь мундира, предприняли отчаянные попытки спасти ситуацию, и под любым предлогом не выплачивать пострадавшему водителю ни рубля.

Для начала ответчики решили оспорить экспертизу, которую подписали специалисты ГУ Омская лаборатория судебных экспертиз. Но оспорить решили своеобразно, по-своему. Поочередно весь штат гаража ИК-6 (автомеханик, водитель, начальник гаража и т.д.) давали свидетельские показания и экспертные заключения, что «машину после аварии можно было восстановить», что «требования истца завышены». При этом новый судья (Иогин Н.М.) с вниманием выслушивал свидетелей ответчика, у которых не было для обоснованности своих заключений ни соответствующей квалификации, ни должного образования. Да и ранее они без каких-либо замечаний все они подписали Акты осмотра поврежденного автомобиля. К моменту, когда истец добился признания неправомочности заявлений свидетелей, представители ИК-6 нашли другую лазейку, чтобы уйти от денежных обязательств. Стали настаивать на приглашении в судебное заседание специалиста ГУ Омская лаборатория судебных экспертиз. Предлог – лично подтвердить правильность ранее сделанного отчета об определении рыночной стоимости ущерба, причиненного автомобилю. Святая простота! На что рассчитывали ответчики, ходатайствуя о допросе эксперта? На то, что он публично обличит себя в непрофессионализме или заинтересованности? Вряд ли, ведь все акты, на основании которых была произведена экспертиза, подписаны сотрудниками ИК-6 без каких-либо разногласий и замечаний. Наверное, ответчики просто брали истцов измором, придумывая любые предлоги для затягивания процесса. Впрочем, параллельно шла какая-то работа, происходили какие-то события, которые стали для истца и его представителя полной неожиданностью.

Когда уже казалось, что аргументы ответчиков полностью исчерпаны, юристы ИК-6 предоставили в суд документы, подтверждающие факт... продажи Гилязовым разбитой машины некоему А.Г.Силантьеву и дальнейшее восстановление ее автомехаником А.В.Лысенко. Логика понятна: нужно продемонстрировать суду непорядочность истца, который сначала продает разбитое авто, получает деньги, а потом еще и требует приличную сумму от УФСИНа. Не порядок! В обоснование своего заявления представители колонии предъявляют суду и целую кипу неопровержимых доказательств: справку-счет о продаже автомобиля за 30 тысяч рублей, документы, подтверждающие дальнейший ремонт автомобиля, его перепродажу новым владельцам.

Все это, как и свидетельские показания новых собственников авто, которые якобы слышали, что «продавцы машины звонили по телефону Гилязову и советовались с ним о цене автомобиля» легли в основу второго решения суда: в удовлетворении иска гражданину Гилязову отказать.

Обескураженный истец подает кассационную жалобу на решение суда. Параллельно обращается в прокуратуру и милицию по факту фальсификации справки-счета и других документов, предъявленных ответчиком суду и принятых последним во внимание. Следователи городской прокуратуры, «отработав» по заявлению гражданина Гилязова, пришли к выводу, что «предъявленная суду справка-счет в действительности поддельная». Опрошенные свидетели Силантьев и Лысенко показали, что с Гилязовым лично не встречались, машину купили у незнакомых мужчин по объявлению. Ни доверенности от Гилязова, ни договора с ним не было. По факту обнаружения поддельной справки-счета Советским УВД г. Омска было даже возбуждено уголовное дело. Виновников не нашли до сих пор. Не смотря на то, что все «доказательства» УФСИНа рассыпались при ближайшем рассмотрении, суд воспринял их за чистую монету и на их зыбком основании взгромоздил свое «интересное» «отказное» решение.

Впрочем, представители ответчика как могли помогали судье «заблудиться в трех соснах». На одно из заседаний в марте 2008 года они даже принесли новую экспертную оценку (отчет №0095/08), сделанную 11.03.2008г. специалистами ООО «Экспертное бюро «Совершенно секретно». Оценщиков, давших заключение, поставивших свои подписи и печать, не смутило, что они в глаза не видели автомобиль, разбитый еще в ноябре 2005 года, что уже имеется заключение профессионального эксперта. Можно, конечно, оправдать специалиста ООО «Экспертное бюро «Совершенно секретно», сделавшего вывод о том, что ремонт машины обошелся бы владельцу в 169 тысяч рублей – лицензия им получена только в 2007 году. Но как расценить или оправдать факт существенного расхождения его выводов с выводами эксперта-оценщика ГУ Омская лаборатория судебных экспертиз («разница» в 80 тысяч рублей!). Это уже вопрос к омским оценщикам, точнее к руководителям их «самоорганизующихся объединений».

Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда по-иному подошла к рассмотрению обстоятельств этого дела и интерпретации тех обстоятельств, на которые ссылались истцы и ответчики. Отменяя решение Куйбышевского районного суда, кассационная инстанция отметила, что «данный вывод суда нельзя признать законным, так как он основан на неправильном толковании норм материального права».

В частности, сказано, что «судом не учтено, что Акты осмотра транспортного средства, с отражением в них повреждений, которые при подготовке заключения использовал эксперт-оценщик, подписаны представителями ответчика, которые непосредственно присутствовали при осмотре. Каких-либо возражений, замечаний в отношении указанных в акте повреждений, не имеется, в том числе и по дополнительному осмотру автомобиля». Дальше – больше. «Суд первой инстанции, со ссылкой на невозможность проведения повторной экспертизы в связи с восстановлением транспортного средства, не обладая специальными познаниями, сделал выводы о наличии или отсутствии указанных в акте осмотра повреждений автомобиля, возможности их установления специалистом, указывая на противоречия пояснения эксперта с содержанием составленных им документов». В итоге суд кассационной инстанции «полагает возможным принять новое решение по делу на основании имеющихся в деле доказательств, не передавая дело на новое рассмотрение». «Судебная коллегия полагает необходимым удовлетворить требования истца о взыскании судебных расходов и убытков, понесенных истцом, вследствие произошедшего дорожно-транспортного происшествия, пропорционально удовлетворенных требований. Взыскать с ФГУ «исправительная колония №6 УФСИН России по Омской области» в пользу Гилязова в возмещение убытков 74 725 рублей, судебные расходы в размере 6 659 рублей 86 копеек».

Наконец-то победив упрямое ведомство через два с лишним года изнурительных судебных баталий, истец столкнулся еще с одной проблемой. Теперь ему необходимо через Арбитражный суд взыскать с ответчика убытки, понесенные им в результате аварии при осуществлении им предпринимательской деятельности. Добровольно выплачивать предпринимателю убытки ИК-6 вновь не желает, и, похоже, готовит новую череду «доказательств» своей правоты.

На уничтоженном аварией автомобиле «MITSUBISHI LEGNUM» предприниматель Гилязов перевозил из Новосибирска мебельный пластик. После аварии ему приходилось нанимать транспорт для доставки товара «на стороне». Понятно, что за это приходилось платить. Счета-фактуры, копии платежных документов, транспортные накладные и предъявил истец к оплате в судебном порядке. ИК-6 опять не хочет признавать правоту пострадавшей в аварии стороны. Аргументация юристов ответчиков доходит до абсурда. Например, на основании технической документации автомобиля «MITSUBISHI LEGNUM» делается вывод, что грузоподъемность данного транспортного средства составляет... «165 килограмм включая вес водителя, т.е. в среднем можно было перевозить на данном а/м 90 кг. груза»! Вывод представителей ответчиков понятен: заниматься предпринимательской деятельностью на данном автомобиле было нельзя! Арбитражный суд, естественно, подобные «доводы» ИК-6 не принял во внимание и взял сторону истца. Но, похоже, УФСИН будет и здесь биться до конца: впереди есть еще апелляционный суд, надзорные органы и т.д. и т.п.

Похоже, что рядовое судебное разбирательство может затянуться еще на год-два. Выводы из данного судебного прецедента следуют весьма нелицеприятные для нашей судебной системы. Тяжело у нас противостоять «простому смертному» какому-нибудь серьезному ведомству. Без адвоката практически невозможно. Судьи и те временами оказываются подвержены непонятному импонированию позиции «всемогущей стороны». Истина, безусловно, восторжествует, но хотелось бы, чтобы этот результат достигался гражданами оперативней и с меньшими моральными потерями и издержками.